

ТАТАРЫ ЮЖНЫХ УЕЗДОВ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СОЦИАЛЬНЫЕ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

А.С. Корепанов

Александр Сергеевич Корепанов | <http://orcid.org/0000-0001-9261-7064> | alexkt9@gmail.com |
ведущий архивист отдела использования архивных документов государственных орга-
нов | Центральный государственный архив Кировской области (ул. Карла Маркса 142,
Киров, 610027, Россия)

Ключевые слова

татары, демографическая статистика, структура населения, Елабужский уезд, Малмыжский уезд, Уржумский уезд, Вятская губерния

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены социальные, конфессиональные и демографические характеристики татарского населения южных уездов Вятской губернии (Елабужского, Малмыжского и Уржумского) во второй половине XIX – начале XX в. Автор проанализированы динамика численности татар и их географическое распределение по данной территории, а также уровень грамотности в сравнении с представителями других этносов и соотношение грамотных мужчин и женщин. В статье рассмотрены сословный, конфессиональный, гендерный и возрастной состав, профессиональная принадлежность татарского населения. Источниковой базой исследования служат архивные материалы фондов Центрального государственного архива Кировской области и материалы краеведческого отдела Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

Этническая история волго-уральских татар являлась объектом изучения многих исследователей. В первую очередь следует выделить труды Д.М. Исхакова “Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв.” (Исхаков 1980), “Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа)” (Исхаков 2005) и “Историческая демография татар” (Исхаков 2014). Особенный интерес для настоящего исследования представляют разделы и главы, написанные ученым-историком для шестого тома фундаментальной коллективной монографии “История татар с древнейших времен”. Так, в разделе “Динамика численности и расселение татар в Поволжье и Приуралье”, кроме обозначенных в названии вопросов, автор рассматривает этнические процессы

Статья поступила 05.01.2021 | Окончательный вариант принят к публикации 01.07.2021
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Корепанов А.С. Татары южных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социальные, конфессиональные и демографические характеристики // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 2. С. 119–136. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020087> EDN: HRPXWW

Korepanov, A.S. 2022. Tatars yuzhnykh uezdov Viatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: sotsial'nye, konfessional'nye i demograficheskie kharakteristiki [Tatars of the Southern Districts of the Vyatka Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Social, Religious, and Demographic Aspects]. *Этнографическое обозрение* 2: 119–136. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020087> EDN: HRPXWW

и уровень урбанизации татар, а в разделе “Социальная структура татар в Волго-Уральском регионе в конце XIX в.” анализирует в том числе их сословные группы и профессиональную занятость (Исхаков 2013а, 2013б). Важным историко-этнографическим исследованием является и монография “Татары” под редакцией Р.К. Уразмановой и С.В. Чешко (Уразманова, Чешко 2001), в которой рассматривается этнополитическая история этого народа, его хозяйственная деятельность, быт, общественная жизнь, культура и целый ряд других вопросов. Проблемам формирования татар-кряшен, изучению их истории, особенностей социокультурного развития посвящена коллективная монография “История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.)” (Альмеева и др. 2017).

Ряд авторов занимался изучением этнографии и истории татар, живших на территории Вятского края. Следует выделить работу А.А. Машковцева “Татары города Вятки во второй половине XIX века: социально-демографическая характеристика”, в которой автором кроме прочего рассмотрены динамика численности татар губернского центра, их половой и возрастной состав, сословная и профессиональная принадлежность, уровень грамотности (Машковцев 2017). Изучению татарского населения г. Глазова в 1678–1920 гг., в том числе первых татар, истории формирования татарского купечества в городе, татарских школ, библиотеки и т.д., посвящена публикация 2008 г. Д.Г. Касимовой (Касимова 2008). Вопросы истории расселения, миграции татар-мусульман, изменения их численности в юго-восточных городах и уездах Вятской губернии освещены в статье Т.Д. Фаттахова, опубликованной в 2015 г. в “Вестнике Вятского государственного гуманитарного университета” (Фаттахов 2015). Проблемам заселения татарами территории современной Удмуртии, их численности, социальным и конфессиональным особенностям, некоторым аспектам торговой и промышленной деятельности и пр. посвящена работа Н.В. Пислегина “Краткая история татар Удмуртии (дореволюционный период)” (Пислегин 2014). В статье А.М. Рафикова, опубликованной в 2010 г. журнале “Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук”, рассмотрены важнейшие аспекты социально-экономической жизни торгового татарского крестьянства Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв., выявлены и проанализированы особенности их деятельности, определена их роль в развитии торговли и промышленности на территории губернии (Рафиков 2010).

Тем не менее отдельные аспекты истории татарского народа, проживавшего на территории Вятской губернии, продолжают оставаться недостаточно проясненными. Изучение локальных процессов функционирования различных этно-территориальных групп представляется актуальным, поскольку вносит вклад в общую картину развития российского общества пореформенного времени. В данной работе предпринимается попытка дать социально-демографическую характеристику татарского населения южных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Под южными в настоящей работе понимаются Елабужский, Малмыжский и Уржумский уезды. Географически к ним относится и Яранский уезд, однако в статье он не будет рассматриваться в силу крайней малочисленности проживавших на его территории татар (в 1868 г. здесь насчитывалось 15 татар, в 1875 г. – 21, в 1880 г. – 12 татар, в 1897 г. их было 262 человека, в 1900 г. – 7, в 1913 г. – 199 человек [ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об, Д. 526. Л. 6, Д. 895. Л. 2–3об; Тройницкий 1904: 89; ЭС 1904: 804; ЦГАКО 2: Д. 942. Л. 4]).

Национальный состав Вятской губернии был довольно разнообразным. Несмотря на преобладание русского населения (3/4 всего населения губернии), к началу XX в. здесь также проживали удмурты, марийцы, татары, тептяри, башкиры, коми-пермяки, бесермяне и др. (Лаврентьев 1904: 33, 37).

Татары, как отмечает А.М. Рафиков, проживали на территории Вятской гу-

бернии компактно в определенных исторически закрепившихся за ними волостях (Рафиков 2010: 66), согласно “Статистическому описанию Вятской губернии и справочным сведениям” Н.А. Спасского – “в уездах по преимуществу смежных или окрестных с Казанской губернией...” (Спасский 1875: 36). По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Вятской губернии проживало 125 514 татар, из них 52 220 человек проживало в Малмыжском уезде, 39 220 – в Елабужском, 13 934 – в Уржумском, 7883 – в Глазовском, 7226 – в Сарапульском, 4277 – в Слободском, 262 – в Яранском, 241 – в Вятском, 132 – в Нолинском, 72 – в Котельничском, 47 человек – в Орловском уезде (Тройницкий 1904: 89). Таким образом, большая часть татар Вятской губернии (83,9%) проживала в Малмыжском (41,6%), Елабужском (31,2%) и Уржумском (11,1%) уездах.

“Материалы по статистике Вятской губернии” позволяют уточнить места проживания татар на ее территории, в том числе в южных уездах. О Малмыжском уезде говорится:

Татарское население занимает южную часть Малмыжского уезда, которая с севера от остальной части уезда отделяется рекой Вяткой, с юга граничит с Мамадышским уездом Казанской губернии, а запада – с Уржумским уездом. Из 13-ти волостей, находящихся в этой части уезда, только 9-ть, занимающих южную половину, населены татарами, которые при этом сплошь встречаются всего только в двух волостях: Янгуловской и Кошкинской; остальные же семь волостей: Шудинская, Нижне-Четаевская, Аборская, Сизнерская, Сардыкбажская, Мериновская и Усадская населены смешанным населением, состоящим кроме татар, из русских, вотяков и черемис (Материалы 1886. Ч. II: 12).

В Уржумском уезде татары проживали преимущественно в южной его части, граничащей с Казанской губернией (Материалы 1887. Ч. II. Отд. I: 2). При этом 99,8% общей их численности приходилось на Турекскую волость, а оставшиеся 0,2% проживали в Сернурской волости (Материалы 1887. Ч. I. Отд. I: 5).

Что касается Елабужского уезда, татарское население здесь было сосредоточено в Асановской, Больше-Кибьинской, Граховской, Кураковской, Макан-Пельгинской, Можгинской, Мушаковской, Пьяноборской, Старо-Ятчинской, Терсинской и Черкасовской волостях (Материалы 1889. Ч. II: 10, 12, 14, 16, 18, 24, 26, 30, 34, 36).

Необходимо отметить, что, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на южные уезды приходилась существенная доля всего населения Вятской губернии. В Елабужском уезде проживало 241 005 человек, в Малмыжском – 280 427, в Уржумском – 289 188 человек, что составляло 26,7% от общей численности жителей губернии (3 030 831 человек) (Тройницкий 1904: 1). На долю южных уездов неизменно приходился значительный процент и татарского населения губернии – от 79,8% в 1868 г. до 84,2% в 1912 г. (ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об; Памятная книжка 1914. Отд. I: 27, 28, 30, 31). Изменение численности татар и их доли в общей численности населения южных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период отражено в Таблице 1.

С 1868 по 1912 г. численность татар в южных уездах Вятской губернии выросла почти в два раза (с 71 327 до 138 940 человек). В первую очередь это объяснялось естественным приростом населения, чему среди прочего способствовали позитивные изменения в области здравоохранения, в частности, сокращение детской смертности. Так, Б.Н. Миронов в работе “Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)” отмечал:

С 1860-х гг. смертность начала постепенно снижаться: общий коэффициент смертности с 1851–1859 по 1909–1913 гг. в городе понизился с 53 до 27, в деревне – с 39 до 32 на тысячу. <...> Главными факторами снижения смертности в России были повышение культурного уровня населения и расширение бесплатной медицинской помощи (Миронов 2003: 190–191).

Таблица 1

**Динамика численности татар южных уездов Вятской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.***

Год	1868	1875	1880	1897	1912
Численность (чел.)	71 327	74 069	82 132	105 374	138 940
Доля в населении южных уездов (%)	13,7	12	12,1	13	14,4

* По данным из: ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об, Д. 526. Л. 4–5об, Д. 895. Л. 2–3об; Памятная книжка 1870. Отд. IV: 8; Памятная книжка 1914. Отд. I: 27, 28, 30; *Тройницкий* 1904: 86–89.

Действительно, если в 1867 г. в Малмыжском уезде была всего одна больница (в г. Малмыже) на 40 коек, то уже в 1875 г. работали две больницы и пять приемных покоев с 92 кроватями, а в 1913 г. – уже семь больниц и один приемный покой на 157 мест, также функционировало 19 фельдшерских и восемь акушерских пунктов (ЦГАКО 3: Л. 500; *Спасский* 1875: 265; ЦГАКО 4: Л. 1–2). В Уржумском уезде, согласно данным гласного уездного земства А.Ф. Казанцева (выступление на Уржумском уездном земском собрании 9 февраля 1914 г.), ситуация также менялась:

В 60-х годах, я помню, в редкой деревне не было какой-нибудь “знахарки-шептуньи”; слово “шептунья” было принято, потому что все эти знахарки что-то шепотом над водой, водкой и маслом читали. Много эти шептуньи эксплуатировали темный народ, но при открытии земства к 1885 году в уезде уже было 4 больницы и на них расходовалось 42000 рублей, к 1901 г. было 6 больниц с расходом 85623 рубля и на 1913 год смета на больницы и медицинскую помощь достигла 215045 рублей... (ЦГАКО 3: Л. 798–798об).

В Елабужском уезде также были отмечены положительные изменения: в 1875 г. в уезде была только одна больница в г. Елабуге, а в начале XX в., по данным Л.А. Котловой, было уже восемь больниц и 22 амбулатории, восемь из которых находились при больницах (*Спасский* 1875: 265; *Котлова* 2008: 256).

Увеличение численности населения в этот период было характерно не только для рассматриваемых уездов, но и для всей Вятской губернии, и для России в целом. Так, численность населения Вятской губернии выросла с 2 097 842 человек в 1860 г. до 3 813 263 человек в 1913 г. (ЦГАКО 1: Д. 100. Л. 1; ЦГАКО 2: Д. 942. Л. 4), а численность населения 50 губерний Европейской России – с 61 175 900 человек в 1863 г. до 121 780 000 человек в 1913 г. (*Рашин* 1956: 26). Эти демографические процессы были характерны и для татарского населения Вятской губернии (см.: Табл. 2).

Данные таблицы свидетельствуют о постоянном росте численности татарского населения. Малмыжский уезд лидировал по количеству татар не только среди южных, но и среди всех остальных уездов Вятской губернии, в 1868 г. на его территории проживало 48,3% всего татарского населения губернии, в 1912 г. – 42,4%. В Елабужском уезде в рассматриваемый период этот показатель составлял: в 1868 г. – 21,6%, в 1912 г. – 30%. Что касается Уржумского уезда, то в 1868 г. он занимал четвертое место, в 1875, 1880, 1897 и 1912 гг. – третье место по числу татар, а их доля в населении губернии в 1868 г. составляла 9,9%, а в 1912 г. – 11,7% (ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об, Д. 526. Л. 3об–6, Д. 895. Л. 1об–4; *Тройницкий* 1904: 3; Памятная книжка 1914. Отд. I: 26–31). Как видно из Таблицы 2, хотя самая большая доля татар отмечалась в Малмыжском уезде (в 1868 г. – 22%, в 1912 г. – 20,6%),

Таблица 2

**Динамика численности и размещение татарского населения южных уездов
Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.***

Год		1868	1875	1880	1897	1912
Елабуж- ский уезд	Численность (чел.)	19 315	20 629	23 984	39 220	49 540
	Доля в населении уезда (%)	12,9	12,2	13,1	16,3	17,6
Малмыж- ский уезд	Численность (чел.)	43 175	44 334	48 590	52 220	70 029
	Доля в населении уезда (%)	22,0	20,1	20,5	18,6	20,6
Уржумский уезд	Численность (чел.)	8837	9106	9558	13 934	19 371
	Доля в населении уезда (%)	4,4	4,0	3,7	4,8	5,6

* По данным из: ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об, Д. 526. Л. 4–5об, Д. 895. Л. 2–3об; Памятная книжка 1870. Отд. IV: 8; Памятная книжка 1914. Отд. I: 27, 28, 30; *Троицкий* 1904: 3.

самый высокий рост данного показателя наблюдался в Елабужском уезде (с 12,9% в 1868 г. до 17,6% в 1912 г.).

Следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX в. в южных уездах губернии большую часть татарского населения составляли сельские жители, города давали лишь незначительный процент. Изменение численности татар в городах рассматриваемых уездов отражено в Таблице 3.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период в городах южных уездов губернии наблюдалось постепенное увеличение

Таблица 3

**Динамика численности татарского населения в городах южных уездов
Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.***

Год		1868	1875	1880	1897	1912
Елабуга	Численность (чел.)	443	526	541	498	1125
	Доля в населении города (%)	6,3	7,0	5,9	5,1	6,5
Малмыж	Численность (чел.)	81	98	156	409	1052
	Доля в населении города (%)	3,1	3,6	4,9	12,9	28,9
Уржум	Численность (чел.)	3	–	24	42	71
	Доля в населении города (%)	0,1	–	0,5	1,0	0,8

* По данным из: ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об, Д. 526. Л. 4–5об, Д. 895. Л. 2–3об; *Троицкий* 1904: 1, 3; Памятная книжка 1870. Отд. IV: 8; Памятная книжка 1914. Отд. I: 27, 28, 30.

численности татарского населения: в Елабуге – в 2,5 раза (с 443 до 1125 человек), в Малмыже – в 13 раз (с 81 до 1052 человек) и в Уржуме – почти в 24 раза (с 3 до 71 человека). Кроме того, и в Елабуге, и в Малмыже татары составляли существенную долю населения. Отметим, что их процент в Елабуге (с некоторыми колебаниями) сохранялся примерно на одном уровне (6,3% в 1868 г. и 6,5% в 1912 г.), а в Малмыже и Уржуме он постепенно рос (в Малмыже с 3,1% в 1868 г. до 28,9% в 1912 г., в Уржуме с 0,1% в 1868 г. до 0,8% в 1912 г.).

Объясняя довольно значительный процент татар среди жителей Елабуги, следует обратить внимание на экономическое благосостояние города. Так, в вышедшей в 1904 г. “Географии Вятской губернии” К.В. Лаврентьева отмечается: “В настоящее время Елабуга по своему красивому местоположению, благоустройству, богатству и торговле один из лучших уездных городов”. И чуть ниже: “По своим торговым оборотам Елабуга стоит выше всех городов губернии, в том числе и губернского” (Лаврентьев 1904: 98, 100). О Малмыже же автор писал:

...теперь Малмыж очень небольшой город с 3 тыс. жителей и по своему наружному виду скорее походит на большое село: в нем 1 церковь и около 300 деревянных домов и только 3 или 4 каменных (и то два из них каменных: острог и городское училище). Жители занимаются мелкой торговлей и ремеслами; ни фабрик, ни заводов в городе нет (Там же: 96).

Тем не менее и в Малмыже значительную долю населения составляли татары. Т.Д. Фаттахов объясняет это географическим фактором, обращая внимание на близость города и уезда к границам Казанской губернии (Фаттахов 2015: 67). Что касается Уржума, то низкий процент татарского населения здесь обуславливался несколькими причинами. Во-первых, в рассматриваемый период город находился на невысоком уровне экономического развития. Так, К.В. Лаврентьев писал: “Промышленность в Уржуме незначительна: кроме ремесел, необходимых для местных потребностей, в городе не существует никаких промыслов, а также нет значительных фабрик и заводов” (Лаврентьев 1904: 94). В “Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона” отмечалось: “Торговля У.[ржума] вообще незначительна; развивается только сбыт яиц и холста” (ЭС 1902: 907). Во-вторых, Уржум расположен в северной части уезда, где население было преимущественно русским, представители других национальностей проживали в основном на юге и западе уезда – на это обращает внимание Т.Д. Фаттахов (Фаттахов 2015: 67). Увеличение численности татар в городах, вероятно, было обусловлено в том числе естественным приростом населения, который был характерен в данный период и для других национальностей, а колебания в доле городского татарского населения были, по всей видимости, связаны с трудовой миграцией.

Несмотря на все сказанное выше, к 1912 г. доля проживавших в городах южных уездов татар в общей их численности в этих уездах продолжала оставаться невысокой: в Елабуге в 1868 г. – 2,29%, в 1912 г. – 2,27%; в Малмыже в 1868 г. – 0,19%, в 1912 г. – 1,5%; в Уржуме в 1868 г. – 0,03%, в 1912 г. – 0,37%. Небольшой процент горожан в рассматриваемый период был характерен для всех волго-уральских татар – на крайне низкий уровень их урбанизированности к концу XIX в. (4,9%) обращал внимание Д.М. Исхаков (Исхаков 2013а: 51).

В нашем случае это было связано в первую очередь с тем, что большая часть населения губернии проживала в сельской местности и занималась земледелием, что справедливо и для татар. Так в “Сведениях Малмыжского уездного исправника для всеподданнейшего отчета за 1905 год” отмечалось: “Проживавшие в стане инородцы татары, черемисы и вотяки почти всецело занимаются земледелием” (ЦГАКО 2: Д. 600. Л. 154об). В “Географии Вятской губернии” К.В. Лаврентьев пишет, что в Уржумском уезде “земледелие составляет глав-

ное занятие жителей. <...> татары не имеют никаких промыслов и живут беднее прочих” (*Лаврентьев* 1904: 94, 95). Тем не менее эти сведения могут быть скорректированы: в “Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона” 1892 г. указано, что “[б]олее всего татар в уездах Малмыжском, Елабужском и Уржумском. Они занимаются земледелием и торговлею” (ЭС 1892: 733), а в “Сведениях от Уржумского уездного исправника для всеподданнейшего отчета вятского губернатора за 1905 год” отмечалось, что “[т]атарское население кроме земледелия, занимается отчасти также еще разностной торговлей в уездах, смежных с Уржумским...” (ЦГАКО 2: Д. 601. Л. 136об). По сведениям А.М. Рафикова, к 1893 г. татарское торговое крестьянство в Елабужском, Малмыжском и Уржумском уездах численно превалировало над русским гильдейским купечеством и в некоторых волостях этих уездов даже над русским торговым крестьянством (*Рафиков* 2010: 66).

По данным переписи 1897 г., 92,9% татар южных уездов Вятской губернии было занято в сельском хозяйстве, 1,5% – в химической промышленности¹, 0,8 – в торговле, 0,7 – на частной службе, 0,7 – в обрабатывающей промышленности, 0,7 – в богослужениях нехристианских исповеданий, 0,4% – в изготовлении одежды (*Тройницкий* 1904: 86–89, 194–199, 202–207, 220–225).

Интерес представляет и сословный состав татарского населения рассматриваемых уездов (см.: Табл. 4).

Как отмечал Д.М. Исхаков, подавляющее большинство татар Волго-Уральского региона к концу XIX в. относилось к сословию крестьян (*Исхаков* 2013б: 55). Такая ситуация была характерна и для народов Российской империи в целом. На основании Таблицы 4 можно заключить, что татары южных уездов Вятской губернии также в основном были крестьянами – 104 137 человек (98,83%), в небольшом количестве встречались мещане – 997 человек (0,94%), купцы – 78 человек (0,07%), личные дворяне и чиновники – 68 человек (0,06%), лица духовного звания – 50 человек (0,05%), потомственные дворяне – 33 человека (0,03%), почетные граждане – 27 человек (0,03%), иностранные подданные – 11 человек (0,01%), лица иных сословий – 11 человек (0,01%), 1 войсковой казак.

Таблица 4

**Сословный состав татарского населения южных уездов
Вятской губернии по переписи 1897 г.*²**

Сословие (чел.)	Уезд	Елабужский	Малмыжский	Уржумский
Потомственные дворяне		29	2	2
Личные дворяне и чиновники		68	–	–
Лица духовного звания		25	15	10
Почетные граждане		7	20	–
Купцы		31	12	35
Мещане		565	380	52
Крестьяне		38 538	51 780	13 819
Войсковые казаки		1	–	–
Иностранные подданные		–	–	11
Лица иных сословий		4	7	–

* По данным из: *Тройницкий* 1904: 248–253, 256–259.

Таблица 5

**Конфессиональный состав татарского населения южных уездов
Вятской губернии по переписи 1897 г.***

Конфессия (чел.)	Уезд	Елабужский ³	Малмыжский	Уржумский
Православные и единоверцы		10 575	3582	159
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия		–	3	–
Мусульмане		28 645	48 633	13 771
Остальные нехристианские исповедания		3	2	4

* По данным из: *Тройницкий* 1904: 98, 101, 102, 105–109, 114–121.

Конфессиональный состав татар рассматриваемых уездов приведен в Таблице 5.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что абсолютное большинство татар южных уездов Вятской губернии было мусульманами – 91 049 человек (86,41%), но немалая часть придерживалась православия и единоверия – 14 316 (13,59%), кроме того, среди них было три старообрядца и шесть человек, отнесенных в ходе переписи к “остальным нехристианским исповеданиям”. Такой конфессиональный состав вполне объясним. Традиционной религией татар являлся ислам, последователи которого всегда характеризовались высокой степенью религиозной убежденности. Так, К.В. Лаврентьев отмечал: “Татары исповедуют магометанскую веру, отличаются набожностью и строго исполняют свои посты и обряды” (*Лаврентьев* 1904: 36).

Согласно данным переписи 1897 г., часть татар была отнесена к категории “православные и единоверцы” (см. Табл. 5) – главным образом это, видимо, были православные татары. Татары-единоверцы, если и проживали в южных уездах губернии, то в небольшом количестве, поскольку, как видно из Таблицы 5, даже процент татар-старообрядцев здесь был крайне низок – менее одной сотой процента (3 человека). Более того, по данным В.В. Машковцевой, их доля составляла 0,003% от общей численности старообрядцев Вятской губернии (*Машковцева* 2014: 60). А в “Материалах по статистике Вятской губернии” в описании Малмыжского уезда вообще указано, что к единоверцам и старообрядцам здесь относились исключительно русские (Материалы 1886. Ч. I. Отд. I: 12). Н.П. Штейнфельд в своей работе “Малмыжские татары, их быт и современное положение” так объясняет причины сложившейся конфессиональной картины: “...татары фанатично придерживаются своего исповедания. Случаев перехода в православие почти нет. Бывают лишь единичные примеры и то в отношении таких лиц, которые провели свое детство в русских семействах, или другим каким-нибудь образом сблизилась с православным населением” (*Штейнфельд* 1893: 243–244).

По данным “Вятских епархиальных ведомостей”, в 1872 г. крещены (крещенные татары) проживали: в Елабужском уезде – в приходах Петропавловской церкви с. Верхнеигринское, Космо-Дамианской церкви с. Кураково, Богоявленской церкви с. Тихие Горы, Троицкой церкви с. Челны, Покровской церкви с. Пьяный Бор, Христорожественской церкви с. Грахово, Петропавловской церкви с. Кырынды, Покровской церкви с. Троицкое, Архангельской церкви с. Елово, Петропавловской церкви с. Петропавловское, Троицкой церкви Бемышевского завода, Предтеченской церкви с. Космодамианское (ВЕВ 1873а, 1873б); в Мал-

Таблица 6

**Гендерный состав татарского населения южных уездов
Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (чел.)***

Уезд	Елабужский		Малмыжский		Уржумский	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1868	9319 (48%)	9996 (52%)	21 265 (49%)	21 910 (51%)	3879 (44%)	4958 (56%)
1875	10 040 (49%)	10 589 (51%)	22 197 (50%)	22 137 (50%)	4568 (50%)	4538 (50%)
1880	11 903 (50%)	12 081 (50%)	24 781 (51%)	23 809 (49%)	4745 (50%)	4813 (50%)
1897	20 018 (51%)	19 202 (49%)	25 598 (49%)	26 622 (51%)	7117 (51%)	6817 (49%)
1912	24 418 (49%)	25 122 (51%)	36 161 (52%)	33 868 (48%)	9841 (51%)	9530 (49%)

* По данным из: ЦГАКО 1: Д. 254. Л. 24об, Д. 526. Л. 4–5об, Д. 895. Л. 2–3об; *Троицкий* 1904: 88–89; Памятная книжка 1914. Отд. I: 27, 28, 30.

мыжском уезде – в приходах Богоявленской церкви с. Цыпья (1052 человека), Крестовоздвиженской церкви с. Кульги (157 человек), Богородицкой церкви с. Дерюшево (280 человек), Троицкой церкви с. Мамсинерь (553 человека), Христорождественской церкви с. Константиновское (19 человек) (ВЕВ 1873в: 598–600, 602–603, 1873г: 636).

В Уржумском уезде, как следует из ранее приведенных данных “Материалов по статистике Вятской губернии”, татары проживали только в Сернурской и Турекской волостях (Материалы 1887. Ч. I. Отд. I: 5). В Сернурской волости в 1884 г. татар насчитывалось 18 человек, и все они проживали в д. Средний Торешкибар (Материалы 1887. Ч. I. Отд. I: 5, Ч. II. Отд. II: 73). В Турекской волости, как писал в 1879 г. Н.Н. Романов, все татары придерживались ислама, в то же время в Сернурской волости были и крышены – четыре семейства (Романов 1879: 13).

Гендерный состав татарского населения южных уездов Вятской губернии в изучаемый период приведен в Таблице 6.

Исходя из данных, приведенных в Таблице 6, мы можем заключить, что в рассматриваемый период у татар южных уездов доли мужчин и женщин, несмотря на некоторые колебания, в основном были очень близкими, в некоторых случаях отмечалось преобладание мужчин. В то же время для населения Вятской губернии в целом и для всего населения Елабужского, Малмыжского и Уржумского уездов в частности было характерно преобладание женщин (*Спасский* 1875: 34; ЦГАКО 1: Д. 100. Л. 121, Д. 347. Л. 2–3, Д. 895. Л. 2–4; *Троицкий* 1904: 4–5; ЦГАКО 2: Д. 481. Л. 54об, Д. 942. Л. 34об).

О том, что соотношение мужчин и женщин у татар и некоторых других народов южных уездов отличалось от соотношения, отмечаемого для русских, проживающих на данных территориях, свидетельствуют и “Материалы по статистике Вятской губернии”:

Малмыжский уезд представляет несколько иное соотношение между количеством мужчин и женщин: там на 100 мужчин приходится только 106 женщин. Эта разница произошла, вероятно, вследствие большого количества инородцев в Малмыжском уезде (там инородцы составляют около половины всего населения), относительно же количество женщин вообще меньше в инородческом населении, чем в русском. У вотяков и татар мы видим в

Уржумском уезде больший перевес женщин над мужчинами по сравнению с Малмыжским, по всей вероятности, потому, что обе эти народности входят в состав населения лишь в небольшом количестве душ и потому на данное явление можно смотреть, как на исключение... (Материалы 1887. Ч. I. Отд. I: 6).

Среди причин такого гендерного соотношения указывалось влияние отхожих промыслов: “Оказывается, что перевес женского населения над мужским тем выше, чем большее количество мужчин у той или иной народности, у того или иного сословия, занимается отхожими промыслами” (Материалы 1889. Ч. I. Отд. I: 10). В подтверждение приводились следующие данные: у русских отхожими промыслами занимались 27,9%, у удмуртов – 23, у марийцев – 13,4%. На 100 мужчин приходилось женщин: у русских – 109,1, у удмуртов – 104,8, у марийцев – 103,3 (т.е. налицо преобладание женщин). В то же время у татар отхожими промыслами занималось 11,6% и наблюдалось обратное соотношение – перевес мужчин (на 100 мужчин приходилось 98,9 женщин) (Там же). Кроме того, отмечалось, что “среди населения занимающегося отхожими промыслами наиболее всего распространена мужская смертность, что естественно ведет к перевесу женского населения” (Там же).

Если принять во внимание также возрастной состав населения по переписи 1897 г., то получится, что среди детей до 1 года мальчиков у татар больше, чем девочек (1832 муж. пола и 1687 жен. пола), а в возрастной категории от 1 года до 9 лет наблюдается практически равенство (12 184 муж. пола и 12 227 жен. пола). Высокий процент мальчиков раннего возраста объясняется тем, что они рождаются чаще: “Несомненно, что у татар... происходит большая рождаемость мужского пола по сравнению с женским”, а также тем, что “уход за грудными детьми у магометан поставлен сравнительно в очень благоприятные условия...” (Материалы 1889. Ч. I. Отд. I: 12; *Тройницкий* 1904: 130, 138). В возрастной группе “10–19 лет” данная тенденция сохраняется (12 815 муж. пола и 12 637 жен. пола), а в группе “20–29 лет” уже наблюдается перевес женщин (7282 муж. и 8252 жен.). Видимо, это связано с уходом трудоспособного мужского населения на отхожие промыслы. В следующих возрастных категориях, за исключением “40–49 лет”, фиксируются практически равные доли мужчин и женщин (*Тройницкий* 1904: 130–133, 138–141).

В связи с этим можно предположить, что изменения в гендерном составе населения южных уездов объяснялись целым рядом факторов. Одним из которых, вероятно, была более высокая рождаемость лиц мужского пола. Так, в губернии, по данным за 1877 г., процент родившихся мальчиков от общего числа рождений был следующим: 51% – у русских, 51,6 – у удмуртов, 50,1 – у марийцев, 52,7% – у татар (Календарь 1879: 130–132). Среди прочих вероятных факторов следует выделить более благоприятные условия ухода за грудными детьми, что способствовало большей выживаемости младенцев, влияние отхожих промыслов и трудовую миграцию населения.

Далее рассмотрим возрастной состав татарского населения южных уездов Вятской губернии.

Данные переписи 1897 г. свидетельствуют о том, что возрастной состав татарского населения всех трех южных уездов Вятской губернии был схожим. Практически половину численности составляли дети и молодые люди, т.е. возрастные категории от 1 года до 19 лет, – 47,3% (в Елабужском уезде – 18 293 человека [46,6%], в Малмыжском – 25 018 человек [47,9%], в Уржумском – 6552 человека [47,0%]). Преобладание детей и молодежи в первую очередь было обусловлено высоким уровнем рождаемости, характерным в рассматриваемый период и для России в целом (*Миронов* 2003: 199). Значительная доля татарского населения южных уездов приходилась на возрастные категории “20–29 лет” – 14,7% (в Елабужском уезде –

Таблица 7

**Возрастной состав татарского населения южных уездов
Вятской губернии по переписи 1897 г. (чел.)***

Возр. категория	Уезд	Елабужский	Малмыжский	Уржумский
Дети моложе 1 года		1434 (3,656%)	1569 (3,005%)	516 (3,703%)
1–9 лет		9111 (23,230%)	12 145 (23,257%)	3155 (22,642%)
10–19 лет		9182 (23,412%)	12 873 (24,651%)	3397 (24,379%)
20–29 лет		6203 (15,816%)	7176 (13,742%)	2155 (15,466%)
30–39 лет		4683 (11,940%)	5865 (11,231%)	1713 (12,294%)
40–49 лет		3879 (9,890%)	5052 (9,674%)	1304 (9,358%)
50–59 лет		2469 (6,295%)	3485 (6,674%)	837 (6,007%)
60 лет и более		2254 (5,747%)	3947 (7,558%)	846 (6,071%)
Неизвестного возраста		5 (0,013%)	8 (0,015%)	11 (0,079%)

* По данным из: *Тройницкий* 1904: 130–133, 138–141.

15,8%, в Малмыжском – 13,7%, в Уржумском – 15,5%) и “30–39 лет” – 11,6% (в Елабужском уезде – 11,9%, в Малмыжском – 11,2%, в Уржумском – 12,3%); немалый процент давала группа “40–49 лет” – 9,7% (в Елабужском уезде – 9,9%, в Малмыжском – 9,7%, в Уржумском уезде – 9,4%).

Наименьшее число людей фиксировалось в категориях: “дети до 1 года”, “50–59 лет”, “60 лет и более”, “лица неизвестного возраста”. Это объясняется, в частности, общероссийскими тенденциями: высокой младенческой смертностью и высокой смертностью зрелого населения, а также низкой средней продолжительностью жизни (*Миронов* 2003: 193). Материалы переписи 1897 г. свидетельствуют о том, что возрастные составы татар и некоторых других народов, проживавших в южных уездах Вятской губернии, были схожими. Так, практически половина русских (44,4%), удмуртов (44,6%) и марийцев (45,9%) были в возрасте от 1 года до 19 лет, заметные доли приходились на категории “20–29 лет” (русские – 15,3%, удмурты – 16,1, марийцы – 15,5%), “30–39 лет” (русские – 12,3%, удмурты – 12,5, марийцы – 12,9%), “40–49 лет” (русские – 9,8%, удмурты – 10,2, марийцы – 9,7%), а категории “дети до 1 года”, “50–59 лет”, “60 лет и более”, “лица неизвестного возраста” были малочисленны (*Тройницкий* 1904: 3, 130–133, 138–141).

Далее проанализируем данные переписи 1897 г. по грамотности среди мужчин и женщин.

Данные переписи 1897 г. свидетельствуют о том, что процент грамотных среди татарского населения в южных уездах Вятской губернии был довольно высоким: в Елабужском – 19,29%, в Малмыжском – 21,35, в Уржумском – 32,85%. Для сравнения приведем данные по некоторым другим народам. Доля грамотных среди русских в Елабужском уезде составила 20,39%, в Малмыжском – 16,98, в Уржумском – 20,06%; среди удмуртов – 4,60, 5,78 и 18,01% соответственно; среди марийцев – 5,61, 4,35 и 5,99% соответственно (*Тройницкий* 1904: 133, 141). Следует отметить, что процент грамотных татар в Малмыжском (21,35%) и Уржумском (32,85%) уездах даже превышал этот показатель для волго-уральских татар (20,8%), о чем свидетельствуют данные переписи 1897 г., приведенные Д.М. Исхаковым (*Исхаков* 2005: 94).

Таблица 8

**Число грамотных среди татарского населения южных уездов
Вятской губернии по переписи 1897 г. (чел.)***

Уезд	Елабужский		Малмыжский		Уржумский	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Число грамотных	4060	3506	5663	5486	2257	2321
Общее число татар	20 018	19 202	25 598	26 622	7117	6817

* По данным из: *Тройницкий* 1904: 133, 141.

При этом большая часть грамотных татар южных уездов Вятской губернии владела “другим” (не русским) языком: в Елабужском уезде таких было 6350 человек (84%), в Малмыжском – 10 256 (92%), в Уржумском – 4441 человек (97%). На “грамотных по русски” приходилась значительно меньшая доля населения: в Малмыжском уезде таких было 891 человек, в Уржумском – 136. Получили образование выше начального десять человек в Елабужском уезде, два человека в Малмыжском и один в Уржумском уезде (*Тройницкий* 1904: 133, 141). Низкий процент “грамотных по русски” татар объяснялся в “Материалах по статистике Вятской губернии” отсутствием русско-татарских школ и особой религиозной изолированностью (Материалы 1886. Ч. 2: 15), а также отмечалось, что “татары... ради своей религиозной обособленности до сих пор продолжают сторониться русской школы” (Материалы 1887. Ч. II. Отд. I: 9). Н.П. Штейнфельд в своей статье “Малмыжские татары, их быт и современное положение” по этому поводу писал:

В русские школы татары детей своих никогда не отдают. Встречаются в этом отношении лишь редчайшие исключения, но и то среди городского только населения, где по условиям самой жизни татарские семьи неизбежно входят в более тесное общение с русскими и теряют поэтому дух отчужденности. Отсутствие татарских детей в русских училищах объясняется тем обстоятельством, что придя в учебный возраст, все они обязательно должны посещать свою приходскую школу при мечети. Родителей, которые неохотно посылают туда своих мальчиков, муллы жестоко преследуют. Таким образом все учебные годы уходят на посещение классов “медресе” (мусульманской приходской школы), променять которое на русское училище татарин, разумеется, не может, не нарушив обычаев отцов, а за это его ждет взрыв негодования со стороны единоверцев и преследования муллы (*Штейнфельд* 1893: 246).

Следует обратить внимание и на тот факт, что доли грамотных мужчин и женщин среди татар южных уездов, по данным переписи 1897 г., были примерно равными – 51% и 49% соответственно, а в Уржумском уезде грамотных женщин было даже больше, чем грамотных мужчин. Отметим, что в этот период в Вятской губернии в целом отмечалось существенное преобладание грамотных мужчин: по переписи 1897 г., их было 75%, а женщин – 25% (*Тройницкий* 1904: 18). О значительной доле грамотных женщин среди татар в Малмыжском уезде (несмотря на неполноту информации, поскольку в большинстве населенных пунктов татары отказались сообщить точные сведения о грамотных и учащихся) сообщалось в “Материалах по статистике Вятской губернии”: «...“по своему” из татар оказались весьма многие грамотны не только из мужчин, но и из женщин. <...> Особенно поражает среди татарского населения число женщин, объявивших себя грамотными (по-татарски), равно как и учащихся девочек...» (Материалы 1886. Ч. II: 14). Далее обращалось внимание на то, что у других народов (кроме

русских) грамотные женщины и “учащиеся девочки” практически не встречались (Там же). Довольно значительный процент грамотных женщин был характерен и для Уржумского уезда: «...“по своему” большинство татар мужчин и женщин одинаково грамотны» (Материалы 1887. Ч. 2. Отд. I: 9).

* * *

В Елабужском, Малмыжском и Уржумском уездах во второй половине XIX – начале XX в. проживала большая часть татарского населения Вятской губернии. На протяжении рассматриваемого периода наблюдался рост его численности. Большинство татар было занято в сельском хозяйстве и относилось к крестьянскому сословию. Основной религией был ислам, и лишь некоторые татары придерживались православия. Гендерный состав татарского населения, несмотря на некоторые колебания, характеризовался более высокой долей мужчин, тем не менее в основном она незначительно превышала долю женщин. В возрастной структуре татарского населения на момент переписи 1897 г. почти половину составляли дети и подростки от 1 года до 19 лет и люди от 20 до 39 лет (наиболее работоспособная группа). Уровень грамотности татарского населения в сравнении с другими народами южных уездов был довольно высоким. Кроме того, доля грамотных женщин среди татар приближалась к доле грамотных мужчин, а в Уржумском уезде даже превышала ее. К концу рассматриваемого периода наблюдалось увеличение числа горожан-татар в южных уездах – в городах Елабуге и Малмыже они составляли довольно существенную часть населения. Помимо сельского хозяйства, татары работали в химической и обрабатывающей промышленности, занимались торговлей, изготовлением одежды и другими видами деятельности. Социально-демографические процессы, характерные для татар южных уездов Вятской губернии, отражали тенденции, наметившиеся во второй половине XIX – начале XX в. в Российской империи. Д.М. Исхаков отмечал, что, хотя к концу XIX в. большинство татар было связано с сельским хозяйством, их социально-профессиональная структура постепенно менялась и усложнялась, что было связано с увеличением численности городского населения и развитием капитализма в России (Исхаков 2013б: 56).

Примечания

¹ Из них 99% составляли татары Елабужского уезда. Вероятно, это связано с тем, что на его территории работали два химических завода, выпускавших в конце XIX в. 99,9% всей химпродукции, производимой в Вятской губернии. На этих двух заводах было 1700 рабочих – 99,9% всех занятых на химических заводах губернии (Обзор 1898: 27, “Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1897 год”).

² Данные о численности татар Елабужского, Малмыжского и Уржумского уездов, приведенные в сводной таблице “Состав наличного населения обоого пола (по уездам с городами и по городам) с разделением по месту рождения, сословиям, вероисповеданиям и родному языку” (39 220, 52 220 и 13 934 человек соответственно) и в таблице XIII “Распределение населения по родному языку” (39 220, 52 220 и 13 934 человек соответственно), расходятся с данными таблицы XXIV “Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям” (39 268, 52 216 и 13 929 человек соответственно) (Тройницкий 1904).

³ Данные о численности татар Елабужского уезда, приведенные в сводной таблице “Состав наличного населения обоого пола (по уездам с городами и по городам) с разделением по месту рождения, сословиям, вероисповеданиям и

родному языку” (39 220 человек) и в таблице XIII “Распределение населения по родному языку” (39 220 человек), расходятся с данными таблицы XIV “Распределение населения по вероисповеданию и родному языку” (39 223 человек) (*Тройницкий* 1904).

Источники и материалы

- ВЕВ 1873а – Церкви и приходы в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1873. № 23. С. 767–774.
- ВЕВ 1873б – Церкви и приходы в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1873. № 24. С. 788–791.
- ВЕВ 1873в – Церкви и приходы в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1873. № 18. С. 597–605.
- ВЕВ 1873г – Церкви и приходы в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1873. № 19. С. 631–642.
- Календарь 1879 – Календарь Вятской губернии на 1880 год. Вятка: Типография Губернского правления, 1879. Отд. 2.
- Лаврентьев* 1904 – *Лаврентьев К.В.* География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1904.
- Материалы 1886 – Материалы по статистике Вятской губернии. Т. I: Малмыжский уезд: с приложением почвенной карты и карты урожайности. Ч. 1: Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2: Подворная опись (произведена в 1884 году). М.: Типо-Литография И.Н. Кушнерева и К^о; типография М.Г. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова), 1886.
- Материалы 1887 – Материалы по статистике Вятской губернии. Т. II: Уржумский уезд. Ч. 1: Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2: Подворная опись. Вятка: Типография Куклина (бывшая Красовского), 1887.
- Материалы 1889 – Материалы по статистике Вятской губернии. Т. VI: Елабужский уезд. Ч. 1: Материалы для оценки земельных угодий. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1889.
- Обзор 1898 – Обзор Вятской губернии за 1897 год. Вятка: Губернская типография, 1898.
- Памятная книжка 1870 – Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка: Типография Губернского правления, 1870.
- Памятная книжка 1914 – Памятная книжка Вятской губернии на 1914 год. Вятка: Губернская типография, 1913.
- Рашин* 1956 – *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. М.: Гос. статистическое изд-во, 1956.
- Романов* 1879 – *Романов Н.Н.* Статистическое описание Уржумского уезда Вятской губернии. Вятка, 1879.
- Спаский* 1875 – *Спаский Н.А.* Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка: Губернская типография, 1875.
- Тройницкий* 1904 – *Тройницкий Н.А.* (ред.) Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. [СПб.]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904.
- ЦГАКО 1 – Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 574. Оп. 1.
- ЦГАКО 2 – Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 574. Оп. 2.
- ЦГАКО 3 – Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76.
- ЦГАКО 4 – Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 957. Оп. 1. Д. 30.

- Штейнфельд* 1893 – *Штейнфельд Н.П.* Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Вятка: Губернская типография, 1893. Отд. III. С. 228–319.
- ЭС 1892 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 7а. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892.
- ЭС 1902 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 34а. СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1902.
- ЭС 1904 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 41а. СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1904.

Научная литература

- Альмеева Н.Ю. и др.* История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017.
- Исхаков Д.М.* Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв. // Советская этнография. 1980. № 4. С. 25–40.
- Исхаков Д.М.* Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа). Казань: Татарское книжное изд-во, 2005.
- Исхаков Д.М.* Динамика численности и расселение татар в Поволжье и Приуралье // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI: Формирование татарской нации XIX – начало XX в. / Глав. ред. Р.С. Хакимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013а. С. 48–54.
- Исхаков Д.М.* Социальная структура татар в Волго-Уральском регионе в конце XIX в. // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI: Формирование татарской нации XIX – начало XX в. / Глав. ред. Р.С. Хакимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013б. С. 55–58.
- Исхаков Д.М.* Историческая демография татар. Казань: Фэн, 2014.
- Касимова Д.Г.* Татары в истории г. Глазова (1678–1920) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: история севера Удмуртии в XVI–XX вв.: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Глазов: ГГПИ, 2008. С. 12–17.
- Котлова Л.А.* Система здравоохранения купеческой Елабуги в первые десятилетия XX века // Третьи Стахеевские чтения: материалы Международной научной конференции. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 256–261.
- Маишковицев А.А.* Татары города Вятки во второй половине XIX века: социально-демографическая характеристика // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I международной научной конференции (12–15 апреля 2017 г.) / Сост. Г.К. Мансурова. Казань: Ак Буре, 2017. С. 307–309.
- Маишковицева В.В.* Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 52–64.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
- Пислесин Н.В.* Краткая история татар Удмуртии (дореволюционный период) // Татары Удмуртии: история, традиции и современность: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (29 апреля 2014 г.). Ижевск: Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики, 2014. С. 107–118.

Рафиков А.М. Татарское торговое крестьянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 7. С. 65–70.

Уразманова Р.К., Чешико С.В. (отв. ред.) Татары. М.: Наука, 2001.

Фаттахов Т.Д. К истории расселения татар-мусульман в юго-восточных городах и уездах Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 64–70.

Research Article

Korepanov, A.S. **Tatars of the Southern Districts of the Vyatka Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Social, Religious, and Demographic Aspects** [Tatary yuzhnykh uezdov Viatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: sotsial'nye, konfessional'nye i demograficheskie kharakteristiki]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 119–136. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020087> EDN: HRPXWW ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Alexander Korepanov | <https://orcid.org/0000-0001-9261-7064> | alexktx9@gmail.com | Central State Archive of the Kirov Region (142 Karl Marx St., Kirov, 610027, Russia)

Keywords

Tatars, demographic statistics, population structure, Yelabuga district, Malmyzh district, Urzhum district, Vyatka province

Abstract

This article examines the social, religious, and demographic characteristics of the Tatar population of the southern districts (Yelabuzhsky, Malmyzhsky, and Urzhumsky) of the Vyatka province in the second half of the 19th – early 20th centuries. I explore the dynamics and geographical distribution of the Tatar population in these areas, considering the class, religious, gender, age, and professional composition. I further discuss the general level of literacy among the Tatars of the southern districts in comparison to the representatives of other ethnic groups, as well as the ratio of literate men vs. literate women. The research is drawn on data collected at the Central State Archive of the Kirov Region and materials provided by the local history department of the Kirov Regional Scientific Library named after A.I. Herzen.

References

- Almeeva, N.Y., et al. 2017. *Istoriia i kul'tura tatar-kriashen (XVI–XX vv.)* [History and Culture of the Kryashen Tatars (16–20 Centuries)]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT.
- Iskhakov, D.M. 1980. *Rasselenie i chislennost' tatar v Povolzhsko-Priural'skoi istoriko-etnograficheskoi oblasti v XVIII–XIX vv.* [Settlement and Number of Tatars in the Volga-Ural Historical and Ethnographic Region in the 18th–19th Centuries]. *Sovetskaia entografiia* 4: 25–40.
- Iskhakov, D.M. 2005. *Tatary: populiarnaia etnografiia (etnicheskaia istoriia tatarskogo naroda)* [Tatars: Popular Ethnography (Ethnic History of the Tatar People)]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Iskhakov, D.M. 2013. *Dinamika chislennosti i rasselenie tatar v Povolzh'e i Priural'e* [Dynamics of the Number and Settlement of Tatars in the Volga and Ural Regions]. In *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh* [History of the Tatars from Ancient Times]. Vol. VI, *Formirovanie tatarskoi natsii XIX – nachalo XX v.*

- [Formation of the Tatar Nation 19 – Early 20 Century], edited by R.S. Khakimov, 48–54. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT.
- Iskhakov, D.M. 2013. Sotsial'naia struktura tatar v Volgo-Ural'skom regione v kontse XIX v. [The Social Structure of the Tatars in the Volga-Ural Region at the End of the 19th Century]. In *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh* [History of the Tatars from Ancient Times]. Vol. VI, *Formirovanie tatarskoi natsii XIX – nachalo XX v.* [Formation of the Tatar Nation 19 – Early 20 Century], edited by R.S. Khakimov, 55–58. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT.
- Iskhakov, D.M. 2014. *Istoricheskaia demografiia tatar* [Historical Demography of the Tatars]. Kazan': Fen.
- Fattakhov, T.D. 2015. K istorii rasseleniia tatar-musul'man v yugo-vostochnykh gorodakh i uezdakh Viatskoi gubernii [On the History of the Settlement of Muslim Tatars in the Southeastern Cities and Districts of the Vyatka Province]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* 1: 64–70.
- Kasimova, D.G. 2008. Tatory v istorii g. Glazova (1678–1920) [Tatars in the History of the City of Glazov (1678–1920)]. In *Material'naia i dukhovnaia kul'tura narodov Urala i Povolzh'ia: istoriia i sovremennost': istoriia severa Udmurtii v XVI–XX vv.: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 450-letiiu vkhozheniia Udmurtii v sostav Rossiiskogo gosudarstva* [Material and Spiritual Culture of the Peoples of the Urals and the Volga Region: History and Modernity: The History of the North of Udmurtia in the 16th–20th Centuries: Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 450th Anniversary of the Entry of Udmurtia into the Russian State], 12–17. Glazov: GGPI.
- Kotlova, L.A. 2008. Sistema zdravookhraneniia kupecheskoi Elabugi v pervye desiatiletiia XX veka [The Health Care System of Merchant Elabuga in the First Decades of the 20 Century]. In *Tret'i Stakheevskie chteniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Third Stakheev Readings: Materials of the International Scientific Conference], 256–261. Elabuga: Izdatel'stvo EGPU.
- Mashkovtsev, A.A. 2017. Tatory goroda Viatki vo vtoroi polovine XIX veka: sotsial'no-demograficheskaia kharakteristika [Tatars of the City of Vyatka in the Second Half of the 19th Century: Socio-Demographic Characteristics]. In *Traditsionnaia kul'tura tiurkskikh narodov v izmeniaiushchemsia mire: materialy I mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (12–15 apreliia 2017 g.)* [Traditional Culture of the Turkic Peoples in a Changing World: Materials of the I International Scientific Conference (April 12–15, 2017)], edited by G.K. Mansurova, 307–309. Kazan': Ak Bure.
- Mashkovtseva, V.V. 2014. Staroobriadtsy Viatskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: sotsial'no-demograficheskii aspekt [Old Believers of Vyatka Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Socio-Demographic Aspect]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* 2: 52–64.
- Mironov, B.N. 2003. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Russia in the Imperial Period: The 18th – Early 20th Centuries: Genesis of Individual, Democratic Family, Civil Society and Lawful State]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Pislegin, N.V. 2014. Kratkaia istoriia tatar Udmurtii (dorevoliutsionnyi period) [A Brief History of the Tatars of Udmurtia (Pre-Revolutionary Period)]. In *Tatory Udmurtii: istoriia, traditsii i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (29 apreliia 2014 g.)* [Tatars of Udmurtia: History, Traditions and Modernity: Materials of the Interregional Scientific and

- Practical Conference (April 29, 2014)], 107–118. Izhevsk: Institut povysheniia kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniia Udmurtskoi Respubliki.
- Rafikov, A.M. 2010. Tatarskoe torgovoe krest'ianstvo Viatskoi gubernii na rubezhe XIX–XX vekov [Tatar Merchant Peasantry of the Vyatka Province at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* 7: 65–70.
- Urazmanova, R.K., and S.V. Cheshko, eds. 2001. *Tatary* [Tatars]. Moscow: Nauka.